

В. Масаров

Викторъ Викторовичъ Мазаракій. †

(5. X. 1857 — 18. XI. 1912).

(Съ портретомъ).

V. V. Mazaraki. †

(Avec portrait).

Викторъ Викторовичъ Мазаракій родился 5 октября 1857 г., былъ дворяниномъ С.-Петербургской губерніи и сыномъ генераль-лейтенанта Виктора Ивановича Мазаракія (30. XII. 1819—13. XI. 1891) изъ дворянъ Полтавской губерніи. Среднее образованіе онъ получилъ въ 5-ой С.-Петербургской гимназіи; по окончаніи ея въ 1876 г. поступилъ на юридическій факультетъ С.-Петербургскаго университета, который окончилъ со степенью кандидата правъ весною 1880 г. Его пребываніе въ университетѣ было противно волѣ его отца, неодобрительно относившагося къ университетскому образованію вообще и желавшаго для дѣтей карьеры военной.

Первые годы самостоятельной жизни (1880—1883) В. В. числился помощникомъ присяжнаго повѣреннаго, а съ 4-го декабря 1883 года поступилъ на службу „чиновникомъ на усиленіе“ въ Главное Военно-Судное Управленіе, гдѣ и оставался служить до самой кончины, пройдя послѣдовательно должности столоначальника (съ 1884 г.), помощника начальника отдѣленія (съ 1894 г.) и, наконецъ, начальника отдѣленія (съ 1907 г.). Эта служебная карьера протекала для В. В. не безъ треній, такъ какъ въ названномъ военномъ вѣдомствѣ была тенденція штатскихъ служащихъ по возможности замѣнять военными специалистами. Но тактъ, прекрасное знаніе дѣла и крайняя добросовѣстность къ служебнымъ обязанностямъ были настолько развиты въ покойномъ, что онъ смогъ одолѣть всѣ препятствія, и лишь непродолжительная, но жестокая болѣзнь (ракъ печени и желчнаго пузыря), а затѣмъ и смерть 18-го минувшаго ноября помѣшали ему дослужить лишь 1½ года до полной генеральской пенсіи и, выйдя въ отставку, предаться всецѣло любимымъ занятіямъ по естествознанію. Характеренъ, между прочимъ, языкъ дѣловыхъ бумагъ покой-

наго, въ которыхъ онъ всегда выражался простыми, точными и правильными оборотами, изгоняя обычныя въ канцелярской работѣ архаизмы.

Еще въ юношескіе годы въ В. В. пробудилась любовь къ природѣ и ея изученію, выразившаяся на первыхъ порахъ въ устройствѣ обширныхъ домашнихъ акваріевъ и терраріевъ, въ которыхъ онъ, между прочимъ, сдѣлалъ цѣнныя наблюденія надъ біологіей аксолотлей. Въ началѣ 90-хъ годовъ онъ началъ интересоваться высшими растеніями и жуками С.-Петербургской губерніи. Вступивъ въ число членовъ нашего Общества (въ 1893 г.) и Общества Любителей Акваріумовъ и Терраріумовъ въ С.-Петербургѣ, онъ не только со всѣмъ рвеніемъ приступилъ къ систематическимъ занятіямъ въ упомянутыхъ отдѣлахъ ботаники и энтомологіи, устривая частыя совмѣстныя съ сочленами экскурсіи въ окрестности столицы, но и отдался безкорыстному служенію этимъ обществамъ. Въ средѣ нашего Общества онъ уже съ 1896 г. былъ выбранъ казначеемъ и былъ имъ безсмѣнно до конца жизни. Дѣла по кассѣ Общества велись имъ всегда въ отмѣнномъ порядкѣ, причемъ именно имъ, впервые за все существованіе Общества, заведена была полная бухгалтерская приходо-расходная отчетность. Въ Совѣтѣ Общества онъ былъ безсмѣннымъ работникомъ и очень дѣятельнымъ членомъ. Въ учрежденной при Обществѣ Постоянной Фаунистической Комиссіи (съ 1907 г.) онъ состоялъ предсѣдателемъ и самымъ горячимъ работникомъ ея. Въ обществѣ акваріумистовъ онъ былъ тоже весьма активнымъ и даже боевымъ членомъ совѣта, добившимся реорганизациі общества и проведеннымъ новымъ, недавно утвержденный его уставъ. Въ послѣдніе дни жизни, уже безнадежно больной, онъ тѣмъ не менѣе, состоя предсѣдателемъ этого общества, устроилъ первое распорядительное засѣданіе общества послѣ его реорганизациі даже у себя на дому и проявилъ при этомъ такую дѣятельность, что прочіе участники засѣданія не могли даже подумать о близости его кончины.

Долго не порывалъ связи В. В. и съ воспитавшей его гимназіей, принимая горячее участіе въ обществѣ вспомошествованія ея недостаточнымъ ученикамъ.

Экскурсіи, которыя В. В. устраивалъ въ окрестности С.-Петербурга съ цѣлью собиранія насѣкомыхъ и растеній, отличались большимъ оживленіемъ и продуктивностью. Къ участію въ нихъ онъ привлекалъ весьма многихъ изъ нашей учащейся молодежи, подавая ей на себѣ прекрасный примѣръ неутомимости, настойчивости и постоянства въ изслѣдователѣ родной природы. Цѣлью экскурсіи было всегда собираніе наибольшаго количества точныхъ фенологическихъ и фаунистическихъ данныхъ; у В. В. не было даже и тѣни столь часто встрѣчающагося у любителей узкаго коллекціонерства и свя-

занной съ нимъ стяжательности: онъ никогда не присваивалъ подѣлъ или инымъ предлогомъ собранныхъ другими лицами объектовъ, а, наоборотъ, добытые имъ самими объекты уступалъ другимъ во всѣхъ случаяхъ, когда видѣлъ, что въ чужихъ рукахъ они послужатъ дѣлу научнаго изслѣдованія. Путемъ систематическихъ сборовъ онъ составилъ прекрасныя коллекціи жуковъ и цвѣтковыхъ растений С.-Петербургской губерніи. Первая передана имъ въ наше Общество и въ послѣдніе годы энергично устанавливалась имъ при помощи его племянницы Е. Е. Мазаракій и другихъ членовъ Общества — специалистовъ, привлеченіе которыхъ къ дѣлу подчасъ доставляло ему немало труда. В. В. былъ неустаннымъ посѣтителемъ Общества въ наши „понедѣльники“, въ которые онъ энергично работалъ въ общеніи съ другими надъ выясненіемъ неясныхъ для него вопросовъ. Теперь трудно даже представить себѣ эти наши понедѣльные собранія безъ В. В.! Насколько основательно и добросовѣстно относился онъ къ дѣлу опредѣленія матеріаловъ, можно судить хотя бы по тому, какъ онъ, всегда обзаводясь новѣйшими опредѣлителями, старался иногда и самостоятельно составить для трудныхъ родовъ жуковъ опредѣлитель свой, такимъ образомъ, чтобы характерные признаки въ немъ выступали особенно рельефно; такіе свои опредѣлители онъ давалъ другимъ провѣрять, причемъ просилъ относиться къ нимъ съ самой строгой критикой. Подобный опредѣлитель особенно удался у него для рода *Ataga* петербургской фауны. Добытые имъ и его сотрудниками по экскурсіямъ матеріалы онъ всегда старался опредѣлить до послѣдняго экземпляра и обнародовать полученныя данныя, не откладывая ихъ въ долгій ящикъ. Намъ всѣмъ хорошо памяты его многочисленныя доклады объ экскурсіяхъ въ наши окрестности, о ходѣ весны, пробужденіи растительной и животной жизни и о новостяхъ для этой фауны. Въ послѣдніе годы лѣтомъ В. В. проживалъ на своей дачѣ уже въ Эстляндской губерніи, гдѣ продолжалъ собирать насѣкомыхъ и растенія. Находясь вблизи отъ С.-Петербургской губерніи, онъ устраивалъ экскурсіи въ ея части, прилегающія къ Эстляндіи, и старался отыскать здѣсь тѣ виды, которые, на первый взглядъ, какъ будто рѣзко отличали фауны этихъ смежныхъ губерній. И это удавалось иногда ему блестяще: такъ, напр., въ соответственныхъ условіяхъ сѣверо-западнаго угла Ямбургскаго уѣзда, послѣ пастойчивыхъ поисковъ, онъ недавно открылъ два новыхъ для С.-Петербургской губерніи вида *Cicindela maritima* Dej. и *Carabus convexus* Fabg. Онъ очень былъ доволенъ результатомъ этихъ изысканій, хотя и говорилъ, что на этомъ можетъ спокойно и закончить свои энтомологическія экскурсіи, которыя стали за послѣднее время для него уже затруднительными. Увы, говоря это, самъ онъ, вѣроятно, и не предполагалъ, что именно такъ и будетъ.

Въ послѣдніе годы В. В. усиленно занимался садовымъ и домашнимъ растеніеводствомъ; особенно любилъ онъ разводить кактусы, курьезныя формы которыхъ часто выписывалъ изъ-за границы.

Помимо своей спеціальности — юриспруденціи и занятій біологическими науками В. В. живо интересовался также новѣйшей беллетристикой и музыкой и даже написалъ для одного изъ егерскихъ полковъ маршъ.

Разнообразная дѣятельность почившаго была неутомима, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не тороплива. Всегда ровный, всегда въ хорошемъ расположеніи духа и съ благожелательнымъ отношеніемъ ко всѣмъ преданнымъ дѣлу людямъ, онъ производилъ наилучшее впечатлѣніе на всѣхъ, съ кѣмъ ему приходилось встрѣчаться. Особенно благодѣтельно онъ дѣйствовалъ на молодежь, съ которой держалъ себя всегда наравнѣ. Его трудоспособность была настолько поразительна, что мудро было даже представить его бездѣятельнымъ. Помнится: вскорѣ по вступленіи въ члены нашего Общества, когда В. В. особо усиленно работалъ и надъ совершенствованіемъ собственныхъ познаній, и надъ изученіемъ окружающей его природы, онъ сознался, что для выигрыша рабочаго времени рѣшилъ сократить время своего сна на часъ и что отъ этого сталъ чувствовать себя еще бодрѣе.

Это не былъ спеціалистъ-ученый, но это былъ хорошо образованный и въ высшей степени серьезно работавшій и скромный любитель. Въ послѣдніе годы во всѣхъ отрасляхъ его естественно-историческихъ работъ постоянной помощницей ему была его покойная племянница Евгенія Евгеніевна Мазаракій.

В. В. оставилъ послѣ себя слѣдующій рядъ печатныхъ работъ и замѣтокъ энтомологическаго содержанія, помѣщенныхъ всѣ въ изданія нашего Общества:

1. Энтомологическая экскурсія въ окрестностяхъ С.-Петербурга въ октябрѣ 1897 г. — Труды Русск. Энт. Общ., XXXI, 1898, стр. CXXXVII — CXLII.

2. О нѣсколькихъ насѣкомыхъ Петербургской фауны. — Тамъ же, XXXIV, 1900, стр. XXXII — XXXIV.

3. Экскурсія въ окрестностяхъ ст. Преображенской Лужскаго уѣзда С.-Петербургской губ., съ указаніемъ наиболѣе интересныхъ жуковъ, найденныхъ за послѣднее время въ названной мѣстности. — Тамъ же, XXXV, 1901, стр. XXVII — XXXVII.

4. Экскурсія въ окрестностяхъ С.-Петербурга весной 1900 г. — Тамъ же, XXXV, 1901, стр. XL — XLVII.

5. Къ фаунѣ насѣкомыхъ С.-Петербургской губ. — Тамъ же, XXXVI, 1903, стр. X — XXIV.

6. Экскурси въ окрестностяхъ С.-Петербурга весною 1901 г. — Тамъ же, XXXVI, 1903, стр. XXXV — XLIV.

7. О гороховой зерновкѣ (*Bruchus pisi*). Тамъ же, XXXVI, 1903, стр. CI — CIII.

8. Экскурси въ окрестностяхъ С.-Петербурга весною 1902 г. — Тамъ же, XXXVI, 1903, стр. CXIV — CXVIII.

9. О наиболѣе интересныхъ видахъ жесткокрылыхъ, найденныхъ въ районѣ С.-Петербургской губерніи (за исключеніемъ Лужскаго уѣзда) въ теченіе послѣднихъ лѣтъ (до 1900 г. включительно). — Тамъ же, XXXVI, 1903, стр. CXXXVIII — CXLIII.

10. Новые для С.-Петербургской губерніи виды: *Dromius cordicollis* Vorbr. и *Aegialia rufa* Fabr. — Тамъ же, XXXVI, 1903, стр. CLVI — CLX.

11. О нахожденіи *Naralus bimaculatus* L. въ С.-Петербургской губ. — Русск. Энт. Обзор., IV, 1904, стр. 145.

12. О нахожденіи въ С.-Петербургской губерніи *Dromius cordicollis* Vorbr. — Труды Русск. Энт. Общ., XXXVII, 1904, стр. XIV.

13. О наиболѣе интересныхъ жесткокрылыхъ изъ коллекціи ученаго лѣсовода А. В. Серебряникова, собранныхъ имъ въ 1902 г. въ лѣсничествѣ „Ребиндере“, ст. Шебекино, Курской губ., Бѣлгородскаго уѣзда. — Тамъ же, XXXVII, 1904, стр. XX — XXI.

14. Къ фаунѣ жуковъ С.-Петербургской губерніи. — Тамъ же, XXXVII, 1904, стр. XXIII — XXIV.

15. Въ поискахъ за *Cicindela maritima* Dej. въ С.-Петербургской губерніи. — Тамъ же, XXXVII, 1906, стр. LXXXII — LXXXVI.

16. Экскурси въ окрестностяхъ г. С.-Петербурга весною 1904 г. — Тамъ же, XXXVII, 1906, стр. XCVII — CIX.

17. О вторичномъ нахожденіи *Cicindela maritima* Dej. въ предѣлахъ С.-Петербургской губерніи. — Русск. Энт. Обзор., X, 1911, стр. LXXX.

18. О нахожденіи *Sarabus convexus* Fabr. въ С.-Петербургской губерніи. — Тамъ же, XII, 1912, стр. XXVII.

Кромѣ того В. В. составилъ изданный нами Обществомъ „Указатель сообщеній, сдѣланныхъ на общихъ собраніяхъ Русскаго Энтомологическаго Общества за 35 лѣтъ его существованія (1859 — 1894)“, Спб., 1899, 8^о, 58 стр., и помѣстилъ замѣтки о подготавливаемомъ имъ списокѣ жуковъ С.-Петербургской губерніи въ Трудахъ Русск. Энт. Общ., XXXI, 1898, стр. CXXXV — CXXXV; XXXII, 1898, стр. VI — VIII, и объ изданіи энтомологическаго календаря въ Трудахъ Русск. Энт. Общ., XXXVI, 1903, стр. XXXI и Программахъ и Наставленіяхъ, изд. Общ. Естеств. въ Спб., 5-ое изд., 1902, стр. 354—356.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что фамиліей В. В. названъ одинъ жукъ С.-Петербургской фауны, это — *Malachius rubidus* Er. var. *mazarakii* Ва е с к т а п п Rev. Russe Ent., III, 1903, p. 93.

Г. Г. Якобсонъ (С.-Петербургъ).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

NOUVELLES DIVERSES.

29 ноября 1912 года скончалась на 26-омъ году жизни **Евгенія Евгеніевна Мазаракій**, членъ-корреспондентъ Русскаго Энтомологическаго Общества съ 1910 года.

Безвременная кончина Евгеніи Евгеніевны, добровольно ушедшей въ иной міръ вслѣдъ за своимъ любимымъ дядей, Викторомъ Викторовичемъ Мазаракій, всего черезъ одинадцать дней послѣ его кончины — поразила и глубоко удручила Общество: никто не опомнился и не успѣлъ, въ суматохѣ жизни, притти къ покойной съ поддержкой въ ея глубокомъ горѣ.

Горячая и дѣятельная душа Евгеніи Евгеніевны представляла живую и притягательную силу среди нашего Общества. вмѣстѣ съ дядей она ревностно участвовала въ работахъ по Обществу: какъ сухой, отчетной и казначейской, такъ и живой, по составленію фаунистической коллекціи нашей губерніи. Ея примѣру и энергіи немало обязано Общество, особенно въ лицѣ его молодого состава.

За Евгеніей Евгеніевной нѣтъ ученыхъ заслугъ. Ея ролью въ Обществѣ оказалось бодрое, но мягкое женское вліяніе на окружающихъ. Такое вліяніе должно цѣниться особо высоко, ибо и наше Энтомологическое Общество, какъ и всякое другое ученое общество, несмотря на его ви́шнія научныя цѣли, является, прежде всего, союзомъ духовной, нравственной взаимопомощи.

Н. Я. Кузнецовъ.

22 іюня 1912 г. скончался дѣйствительный членъ Русскаго Энтомологическаго Общества **Александръ Михайловичъ Шугуровъ**. Родился покойный 7 апрѣля 1881 г., учился въ Одесской второй гимназіи и кончилъ курсъ естественникомъ Новороссійскаго университета. Студентомъ исполнялъ обязанности хранителя зоологическаго кабинета при профф. В. М. Р е п я х о в ѣ и Я. П. Лебеднискомъ. По окончаніи курса служилъ помощни-